Отразив удары с суровым выражением лица, Джулиус начал орудовать мечом, как рапирой, нанося Руберту множественные удары, хотя ни одна из ран не казалась глубокой.

Боль не казалась понятием, которое существовало в человеке с черно-белыми глазами, когда он рассмеялся, бросился вперед, подбросив свой клинок в воздух, крутанулся и нанес удар ногой в живот Джулиуса.

— Гх! - он блокировал удар, но был отброшен назад.

— Отец! - крикнул Эмилион.

Руберт вскочил, поймав рукоять своего серебряного клинка во рту, теперь он держал меч в челюстях, размахивая шеей для атаки.

Джулиус парировал и отражал удары, но агрессивность и точная демонстрация фехтования в стиле рта была просто безумием.

Руберт крутился вокруг, с ухмылкой вертя свой клинок в руке, сражаясь относительно обычным, но все же неортодоксальным способом: кружась, уворачиваясь и подпрыгивая при атаке.

— Как тебе нравится стиль Бога Хаоса?! Мы ведь технически соперники! Скучный Бог Горы, чья суровость не стирается под дождем, и маниакальный Бог Хаоса, который прядет анархию в этом мире, как пряжу - кто из них лучше, интересно?! - Руберт рассмеялся.

Не обращая внимания на слова безумца, Джулиус топнул ногой, впечатывая сапог в землю под собой, и ударная волна на мгновение заморозила Руберта.

— Стиль Горного Бога: Долина.

Используя мастерскую технику, Джулиус нанес идеальный удар сверху, который расщепил ветер, прорезавший почву, и пробил грудь Руберта.

— Превос...

— Заткнись.

Свободной рукой Джулиус тихо сказал, ударив костяшками пальцев по носу Руберта, пробив его сквозь каменную стену, отчего та рассыпалась.

Хотя он еще не очень далеко продвинулся в его изучении, так как его в основном обучали основам фехтования, он хорошо знал силу, стоящую за фехтованием в стиле Горного Бога.

Те, кто использует стиль Горного Бога, воплощают в себе непоколебимую природу горы; они призывают чудовищную силу уходящих в небо скальных образований, остаются стойкими и могут продолжать сражаться несколько дней подряд, сказал мне отец. Хотя этот стиль считается самым "жестким" из десяти божественных стилей человеческих земель, у него тоже есть свои хитрости в рукаве, - подумал он.

Руберт вскочил на ноги, теперь покрытые пылью от упавшего камня, с неподвижной улыбкой, когда последовала еще одна жестокая атака, на этот раз ударом ноги разбив ему колено.

С точки зрения физической мощи, Джулиус намного превосходил Руберта, который и сам был не промах. Увидев такое прямое сравнение, юноша понял, какая разница между ним и таким

элитным фехтовальщиком, как его отец.

Всего несколько минут назад он был беспомощен против Руберта, а теперь его отец заставлял Руберта казаться беспомощным ребенком, не способным нанести ни одного удара авантюристу.

Джулиус не владел магией или мистической помощью; он был просто сильным. Хотя слово "сильный" в Аркадии имело иное значение, чем на Земле. Конечно, на Земле сила, которой обладал Джулиус, считалась бы сверхъестественной, но здесь фантазия была реальностью.

— Гргх! Такой безжалостный! Ха-ха! - засмеялся Руберт.

— Кажется, я просил тебя заткнуться, - холодно сказал Джулиус.

Даже с разбитым коленом и перекошенным лицом Руберт улыбался, перебрасывая меч из одной руки в другую, продолжая танцевать с мечником в стиле Горного Бога.

Можно было не сомневаться, что рыжеволосый мужчина едва держался за здравый рассудок, но то, что он сделал дальше, развеяло все представления о здравом уме:

— Ты все неправильно понял~!

"--?"

В этот момент Руберт схватился за ткань, покрывающую его торс, и разорвал ее, открыв магическую печать, выгравированную на его груди.

— Что это...? - пробормотал он.

Но, похоже, он был единственным, кто не узнал этого, так как Вельдалла отчаянно кричал своему отцу.

— Отойди, Джулиус!

Джулиус отпрыгнул назад как раз в тот момент, когда Руберт поднял свой клинок и вонзил его в круглый символ, расположенный в центре начертанной шрамом печати.

В тот момент, когда меч вошел в грудь мужчины, словно ключ повернулся в замке: "БУУУУМ"

Взрыв черного пламени вырвался наружу, взорвав все вокруг рыжего до неузнаваемости.

— Гх-х!

Он был отброшен назад последующей ударной волной, но Вельдалла подхватила его на руки, прикрывая спиной от камешков и обломков, разлетевшихся от взрыва.

Когда все улеглось, у него зазвенело в ушах, оглушая его, так как он видел, что губы янтарноглазой женщины шевелятся, но ничего не слышал.

— Ты в порядке?!

Он наконец услышал ее и кивнул головой, когда она усадила его на землю.

Их окружал дым, который тянулся через весь двор, заполняя его легкие, когда он закашлялся. Он покрутился на месте, ища глазами своего отца, прежде чем крикнуть.

— Отец!

Пожалуйста...! - подумал он.

Когда его сердце заколотилось, а желудок отступил в глубины его существа, он увидел, как сквозь пелену тяжелого дыма к нему шагнула знакомая фигура.

— Отец...!

Джулиус кашлянул, перегруппировавшись с ними, и тяжело выдохнул:

— Сумасшедший ублюдок... Практики Бога Хаоса всегда одинаковы.

Все они на мгновение замерли в дыму. Он посмотрел на своего отца, который смотрел на него глазами, полными эмоций.

— Я...

Прежде чем он успел что-то сказать, его обнял отец, упал на колени и обхватил его своими сильными руками, прижимая к себе.

— Прости меня, Эмилио...! Это я виноват, что заставил тебя сдаться в поисках меня! - плакал Джулиус, лаская его затылок.

Он молча стоял мгновение, пока слезы не покинули его глаза, и, покачав головой, вернулся в объятия отца.

— Это не твоя вина, - заверил он его.

-

Когда черный дым улегся, от Руберта остались лишь несколько обрывков обгоревшей кожи и обугленная плоть на земле.

Трое ждали у ворот заброшенной тюрьмы, сидя вместе в ожидании возвращения разведчиков.

— Ты все еще дрожишь, Эмилио. Тебе пришлось...? - Джулиус запнулся.

Он замолчал на мгновение, а затем кивнул, глядя на свои дрожащие руки. Воспоминания о том, что он сделал, чтобы сбежать, были свежи.

— Я вижу, - тихо сказал Джулиус, взглянув на Вельдаллу, которая молчала в этой нежной ситуации, - я горжусь тобой. Людям легко застыть и лежать, позволяя людям идти по ним и позволяя себе умереть. Ты действовал, и ты добился успеха.

Он покачал головой:

— Этот парень убил бы меня, если бы ты не появился. Я не смог бы ничего против него сделать.

Джулиус посмотрел на Вельдаллу, которая бросила на него взгляд, словно говоря ему:

— Утешь своего ребенка.

Авантюристу, работающему на полставки, казалось, были чужды такие вещи, но он вдохнул и выдохнул.

Он вздрогнул, получив от отца щелчок по голове. Он схватился за голову, в замешательстве глядя на бородатого мужчину.

— Ты же ребенок. Я знаю... я часто подталкиваю тебя и возлагаю на тебя большие надежды, но это только потому, что я знаю, какой ты замечательный. Тем не менее, ты всего лишь ребенок. Есть много вещей, которые находятся далеко за пределами твоих возможностей - в конце концов, ты до них доберешься, - сказал ему Джулиус.

http://tl.rulate.ru/book/78852/2748047